

Пэ Йелам

18+

Корейская ассоциация
по контролю за монстрами

Рассветные небеса. Популярные азиатские новеллы

Пэ Йелам

**Корейская ассоциация по
контролю за монстрами**

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44

Йелам П.

Корейская ассоциация по контролю за монстрами / П. Йелам — «Эксмо», 2024 — (Рассветные небеса. Популярные азиатские новеллы)

Кан Бони выросла на рассказах о своей бабушке – великом мастере, способном одним прикосновением умирять самых опасных монстров. Девушка мечтала унаследовать силу «рук». Но судьба распорядилась иначе: Бони получила «глаза» – способность видеть призраков, которая в Корейской ассоциации по контролю за монстрами ценится не больше, чем умение варить кофе. В мире, где всё решает сила, Бони – вечная аутсайдерка. Коллеги считают её бесполезной, начальник Ку мечтает от нее избавиться, а сама девушка готова написать заявление об увольнении. Но когда в офисе появляется мужчина-призрак, токкэби принимает облик начальника, а сотрудники один за другим сталкиваются с паранормальным, именно Бони предстоит разгадать эту тайну. Вместе с новичком Джиуном, который в восторге от любого проявления сверхъестественного, Бони начинает опасное расследование. Ей придётся столкнуться с багровыми тварями, скользкими созданиями с четырьмя пальцами и собственными страхами. А главное – ответить на вопрос: можно ли быть полезной там, где твой талант никому не нужен?

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44

© Йелам П., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

– 1 –	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пэ Йелам

Корейская ассоциация по контролю за монстрами

#####

KOREAN MONSTER AGENCY

© Бекетова Е., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

— 1 —

Тоткаби и тоткаби¹

В трактате «Сокпо санджоль»², где использовались и корейский алфавит, и китайские иероглифы, существ, которых мы сейчас зовем «токкэби»³, называли «тоткаби». Если проследить историю этого слова, оно менялось от «тоткаби» к «токкаби», пока окончательно не превратилось в привычное нам «токкэби». Впрочем, как и у любого слова, у него хватало региональных диалектов: точхэби, токкаби, тотччиби, тхоччэби, тхогэби и так далее.

Само слово «тоткаби» – составное. Корень «тот» означает «огонь» или «семья», а вот «аби» – взрослого мужчину, отца. Если вспомнить героев старинных песен эпохи Корё⁴ или легенд о Чхоёне, таких как Хвехве-аби или Чхоён-аби, становится ясно: под словом «аби» всегда подразумевался зрелый муж⁵.

Поздний вечер ранней осени. Оранжевый свет фонарей заливает каждый закуток узких переулков. В час, когда случайные прохожие, так и не нашедшие пристанища, окончательно исчезли с улиц, одинокий кот лениво умывался, сидя на баке для сбора старой одежды. Прямо перед ним темно-синий фургончик «Дамас» умудрился ловко проскочить между баками и вывернуть из подворотни. Кот резко мяукнул, прищурился и начал разглядывать мелкие буквы на боку автомобиля: «Корейская ассоциация любителей игры в ниточку». Рядом с надписью красовался милый рисунок – две ладони, растягивающие петлю из нитей.

Внутри этого самого «Дамаса» на пассажирском сиденье Кан Бони судорожно вцепилась в ремень безопасности, пытаясь выровнять дыхание.

Она предчувствовала неладное еще тогда, когда узнала место назначения – один из переулков района Наксондэдон в округе Кванак. В таких кварталах, где тесно прижаты друг к другу частные дома и виллы⁶, вечно что-то случается. Происшествия влекут за собой смерть, а там, где прошла смерть, слоями скапливаются застарелая печаль и обида – они-то и держат души, не давая им уйти. Неприкаянные призраки остаются на месте, дожидаясь конца отведенной им вечности. Да, Бони этого ожидала, но... все равно их здесь было слишком много. Она нервно поглядывала в окно, то и дело опуская взгляд и делая вид, что все это ее не касается.

У фонарных столбов, под стенами, прямо на баках с одеждой сидели люди. Точнее, существа, лишенные цельного облика, которых обычные прохожие просто не замечают. Бони изо всех сил старалась не смотреть на их мертвенно-бледные лица, на изуродованные тела, на губы, с которых то и дело срывались сгустки крови. Главное – не встретиться взглядом. Стоило хоть

¹ Если вы хотите узнать больше о корейских сказках, на которых основана книга, и не боитесь спойлеров, обратитесь к комментарию переводчика на странице 303.

² Сокпо Санджоль (кор. #####) – биографический трактат о жизни Будды, собранный и переведенный с китайского корейским ваном Седжо. – Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.

³ Токкэби (кор. ###) – существа из корейской мифологии и фольклора, чем-то напоминают европейских гоблинов.

⁴ Корё (кор. ##) – государство, существовавшее на Корейском полуострове в 918–1392 гг.

⁵ Ким Дэжондэ «Токкэби, потерянное божество», Инмун Совон, 2017, стр. 16–17. – Прим. авт.

⁶ Виллами (кор. ##) в Южной Корее называют малоэтажные дома (обычно до пяти этажей), расположенные в небогатых кварталах.

на мгновение заглянуть в глаза, полные смятения и смирения, как существо с невероятной скоростью бросалось на машину и начинало барабанить в окна. Если у покойного осталась сильная жажда мести, на стеклах могли проступить четкие отпечатки ладоней неизвестного происхождения. Бони хотелось избежать этого любой ценой, но вовсе не от страха. Когда видишь такое на протяжении пятнадцати лет, то волей-неволей привыкаешь. Она нервничала по другой причине: Бони не хотела, чтобы начальник Ку, сидевший рядом, догадался, что здесь все кишит призраками. Начальник Ку терпеть не мог призраков, а если точнее – глаза Бони, которые их видели. Он не просто злился – он не упускал случая съязвить или высмеять ее. Бони было и обидно, и досадно. Каждый раз, когда начальник Ку заводил речь о ее особенностях, сердце начинало бешено колотиться и поднималось к горлу, словно было готово выскочить наружу.

– Для такого спеца, как я, подобные вылазки – пустая трата времени. Согласна, Бони?

На этот вопрос без правильного ответа Бони лишь неопределенно пробормотала «да-а» и слегка улыбнулась. В зеркале заднего вида отразилась ее неловкая улыбка. Лицо Бони производило странное впечатление: в нем чувствовалась надежность, но вместе с тем и какая-то необъяснимая ненадежность. Она казалась человеком ответственным, способным разделять личное и рабочее, но при этом легко поддающимся эмоциям. Полный образ Кан Бони складывался из суровой левой части лица и мягкой правой.

Раньше этот диссонанс между левой и правой сторонами часто приводил к недопониманию. Те, кто смотрел на левую сторону лица девушки, считали, что она над ними насмехается. Те, кто видел правую, жаловались, что совершенно не понимают, о чем она думает. Чтобы хоть как-то сгладить углы, Бони приучила себя часто улыбаться. В итоге за ней закрепился образ человека «ни то ни сё», вечно прячущегося за неопределенной улыбкой. Впрочем, Бони смиренно приняла это как свою судьбу.

Не дождавшись внятного ответа, начальник Ку обернулся, чтобы увидеть реакцию Бони своими глазами. Она снова выдавила из себя «да-а...», затем осеклась и улыбнулась. В такие моменты она инстинктивно задействовала мягкую правую сторону лица. Уголок рта справа, который с водительского места даже не был виден, взлетел гораздо выше левого.

Начальник Ку возглавлял одну из выездных групп Корейской ассоциации по контролю за монстрами, которая для прикрытия называлась Корейской ассоциацией любителей игры в ниточку. Для мужчины за сорок он был необычно худощав. Его визитными карточками были ярко-красный галстук и очки в толстой роговой оправе, которые он упрямо носил вопреки всем насмешкам коллег.

Начальник Ку резко провернул руль и выехал из лабиринта узких улочек.

– Ты только вдумайся. Неужели я в свои годы должен тащиться в такую даль, чтобы ловить токкэби? Это же даже не серьезный монстр, а просто псих, помешанный на борьбе ссирым⁷!

Токкэби, наверное, обиделись бы, услышав эти слова, в XXI веке их статус сильно пошатнулся. Те, кто обладал эффектной внешностью, чутьем на прибыльные места или способностью притягивать богатство, еще как-то выживали, промышляли мошенничеством или тихо прислуживали сильным мира сего. Остальным же, обделенным талантами, только и оставалось, что приставать к прохожим в подворотнях с дурацкими затеями, на которые все давно плевали. В наши дни попытка зазвать случайного встречного побороться заканчивалась одинаково: токкэби принимали за пьяного и сдавали в полицию. А если бедолага в сердцах пытался в отместку разбить пару фамильных чанов с соевой пастой, то быстро понимал, что в современных дворах их еще поди найди. Суровый XXI век: жизнь стала трудной не только для людей, но и для нечисти.

⁷ Ссирым (кор. ##) – корейский национальный вид спортивной борьбы.

Поэтому ворчание начальника Ку было вполне обоснованным. Тратить его «руки» на такое дело было просто непозволительно. Ловля токкэби, который умеет членораздельно говорить и не склонен к масштабным разрушениям, – это работа для новичков, только-только пришедших в Ассоциацию.

– Да, для вашего уровня задача мелковата, – поддакнула Бони.

– Вот именно! Но из всех, кто мог бы поехать со мной...

– ...Осталась только я.

Начальник Ку бросил на Бони быстрый взгляд и снова уставился на дорогу. Судя по выпяченной губе, он думал о том же. Бони снова отвернулась к окну. Призрак ребенка, стоявший под фонарем, помахал ей рукой, и Бони до боли в пальцах захотелось помахать в ответ, но она сдержалась. За пятнадцать лет так и не привыкаешь к чувству вины перед душами, которым не можешь помочь.

– Вот я и говорю: надо расширять штат. Найти человека с «руками» сейчас – та еще задачка...

Слушая его бормотание, Бони уставилась на свои ладони, лежащие на коленях. Она работала в группе уже три года, но, не обладая теми самыми «руками», о которых твердил начальник Ку, оставалась не более чем поддержкой. Она даже не помнила, когда в последний раз выезжала на реальный объект, как сегодня. Если бы не устав, требующий работы в паре, и если бы все остальные сотрудники не были заняты по горло, Бони бы никогда не оказалась в этом «Дамасе», судорожно сжимая ремень безопасности рядом с начальником, который вот-вот взорвется от очередной истерики.

Конечно, для спеца уровня начальника Ку выезд в одиночку не был чем-то невозможным. Скорее всего, он взял Бони с собой только для того, чтобы после поимки свалить на нее всю бумажную волокиту и оформление передачи монстра в отдел охраны, а самому пораньше смыться домой. Составить отчет, сдать токкэби – с этим вполне справится и Бони, у которой нет способностей.

Фургончик замер перед безлюдной развилкой. По оперативным данным, токкэби должен был появиться в паре минут ходьбы отсюда. Бони начала отстегивать ремень и собирать вещи, но резкий щелчок пальцев начальника Ку заставил ее замереть.

– Нет, Бони. Не то.

– Что?

– Жди здесь. Это не какой-нибудь опасный зверь, а всего лишь «белый»⁸ уровень. Да тут даже... возможно, и «синий»⁹. Обойдусь один. Сиди тут и не путайся под ногами.

«Ну конечно», – подумала Бони. Ей совсем не хотелось улыбаться после этих слов, но жизнь научила, что иногда лучше скорчить заискивающую мину. В подобные моменты ее мягкая правая часть лица работала на полную мощь.

– Слушай... – Начальник Ку задрал подбородок с таким видом, будто раздумывал о чем-то невероятно важном.

– Да.

– Я в последнее время плохо сплю. Сон сократился, я вымотан. Ты же знаешь, как я чувствителен к состоянию организма. Не хватало еще, чтобы ты меня нагружала... Понимаешь?

Начальник Ку снова щелкнул пальцами. Он уже все решил, и Бони не могла спорить. За три года в Ассоциации она выработала этот механизм самосохранения.

⁸ Классификация монстров, которая используется в Ассоциации. «Белый» уровень означает, что монстр не нацелен на то, чтобы навредить людям, или что с ним может справиться один специалист. После поимки монстр этого уровня отправляется в хранилище. – *Прим. авт.*

⁹ «Синий» уровень означает, что этот монстр не только не вредит людям, а даже к ним дружелюбен. Такие монстры могут общаться с людьми и пытаться им помочь. После поимки их отпускают из хранилища, и они могут бродить по офису. – *Прим. авт.*

– Да-а.

– Вот и славно. Жди, я быстро.

Начальник Ку пару раз хлопнул по дверце машины и, поправив пиджак, двинулся в глубь переулка с нарочито важным видом. Пока он не скрылся за углом, он несколько раз оглядывался, и каждый раз Бони отвечала ему своей самой бесхитростной улыбкой.

Оставшись одна в «Дамасе», она пыталась убить время: мурлыкала под нос какую-то мелодию, то опускала, то поднимала стекло, дергала ручку двери. Повторяя за начальником Ку, она щелкнула пальцами – раздался слабый звук, но, разумеется, ничего не произошло.

«*Вылезай давай, все равно поймаю*», – мысленно уговаривал монстра начальник Ку, запустив руки в карманы и лениво пнув стену. В карманах, казалось, скопились усталость и скука от переработок за последние несколько дней. Он раздраженно тряхнул руками, словно пытаясь стряхнуть с себя эту невидимую липкую пыль. Привычные щелчки пальцами будили все, что дремало в тихих подворотнях.

Начальник Ку не всегда был таким. Когда-то он горел делом. Те времена, когда он, дрожа от страха, ехал на задержание токкэби... Когда пытался быть вежливым и специально приносил из хорошего ресторана желе «мук» из гречневого крахмала и бережно ставил угощение прямо на асфальт, чтобы задобрить духа... Когда он извинялся на замечания старших коллег, отчитывавших его за то, что он щелкает пальцами от нервов и отпугивает токкэби, который подошел уже совсем близко... Но после токкэби пошли одуксини¹⁰, потом пульгасари¹¹, потом сэнсагви – черные твари с пятиконечными рогами. А потом их стало просто неисчислимое множество. Чудища в два-три человеческих роста с рваной мешковиной на головах, частично прикрывающей лицо, как у пойманных преступников. Двухголовые змеи с рогами и четырьмя глазами. Плотоядные насекомые, высасывающие людей... После встреч с бесчисленным множеством монстров, чьи имена уже и не вспомнишь, начальник Ку превратился в обычного офисного клерка, который порой впадал в апатию, а порой – в самоиронию. Высокая миссия ограждать людей от монстров давно выветрилась из головы. Необычная работа не сделала его жизнь необычной. Сейчас начальник Ку хотел только одного: пойти домой. И чем меньше в его крови оставалось кофеина, тем чаще и раздражительнее он щелкал пальцами.

– Здравствуйте.

Спокойный голос раздался прямо у него за спиной. Начальник Ку подпрыгнул от неожиданности и резко обернулся. Перед ним стоял опрятно одетый мужчина и вежливо кланялся. Судя по описанию очевидцев и тому, как бесшумно он появился, это, без сомнения, был токкэби. «*Надо же, подкрался так близко, а я и не заметил...*» – подумал начальник Ку. Он хоть и преувеличил, когда жаловался Бони на самочувствие, но реакция у него сегодня и впрямь была заторможенная.

– Да... Здравствуйте.

– Если вы не против... не хотите ли со мной побороться?

Предложение было внезапным, но лицо незнакомца в лунном свете так и сияло безобидностью. Бледный, с правильными чертами – казалось, кто-то просто наугад бросил глаза, нос и губы на идеально вымешанный комок теста. Начальник Ку наконец понял, почему свидетели

¹⁰ Одуксини (кор. #####) – корейское мифическое существо, монстр, которого человек видит в темноте ночи. Если это существо замечает человека или пугается, оно начинает увеличиваться в размерах.

¹¹ Пульгасари (кор. #####) – корейское мифическое существо с туловищем медведя, хоботом слона, глазами буйвола, хвостом коровы и лапами тигра.

мямлили, пытаясь описать его внешность. Бывают люди, настолько добрые и безобидные, что просто не оставляют после себя яркого впечатления. Этот токкэби был из той же категории.

– Ну, давайте. Все равно делать нечего.

Начальник Ку внутренне возликовал. Какая удача: не пришлось обшаривать каждый угол, на что у него совсем не оставалось сил. Мало того что объект сам явился, так еще и первый предложил ссирым. Борьба означала физический контакт, а контакт означал, что начальник Ку сможет применить свои руки. *«Вежливый какой токкэби, истинный монстр страны восточного этикета»*, – подумал начальник Ку и ухватился за пояс штанов противника, принимая стойку. В борьбе он смыслил мало, но решил, что захвата за бедро будет достаточно. Токкэби улыбнулся мужчине, который, не раздумывая ни секунды, согласился на его странное предложение, по-человечески или, точнее по-токкэбиному, доброй улыбкой.

Начальник Ку сделал глубокий вдох. Он разжал пальцы, вцепившиеся в ткань, и осторожно опустил их на бедро токкэби. Некоторое время они простояли так, изучая друг друга. В процессе этого телесного контакта терпение начальника Ку, и без того скудное, окончательно иссякло. Он сосредоточился на кончиках пальцев, касающихся бедра монстра. Перед глазами на миг мелькнула соблазнительная картина: он дома, под одеялом, нагретым до идеальной температуры, смотрит ролики с едой. Мужчина уже радостно предвкушал, как сейчас спихнет токкэби на Бони и умчится домой, но вдруг почувствовал, как правая нога монстра обвила его левую изнутри. Равновесие было потеряно мгновенно.

Только когда начальник Ку приложился спиной о холодный асфальт, до него дошло, что случилось. Его «руки» не сработали на этом монстре. Токкэби, повалив его подсечкой, навалился сверху всем весом. Начальник Ку судорожно сжимал и разжимал пальцы на бедре монстра, а лицо его исказилось от недоумения. *«Что за чертовщина? Неужели заряд кончился?»* В голове всплыло лицо начальницы Со, которая при каждом удобном случае читала нотации о том, что нужно усердно тренировать свою «ки»¹². Начальник Ку вспомнил ручную технику¹³, которую та вечно демонстрировала: сцепить руки в замок, почувствовать гармонию Инь и Ян, согнуть ладони, создавая сферу, сосредоточить в ней все внимание и так далее, и тому подобное... Это был один из способов экстренно взять энергию у других частей тела, когда заряд в руках иссякал. Но если бы начальник Ку применил его сейчас, это выглядело бы так, будто он пытается обниматься с токкэби. Да и не тратил он сегодня столько сил, чтобы энергия кончилась. Неужели и у рук есть свой срок годности, о котором ему никто не сказал? Пока мужчина в прострации размахивал руками в воздухе, что-то острое ткнуло его в щеку. Это была метла из прутьев, вполне обычная, но сейчас такую редко увидишь.

В ту же секунду начальник Ку осознал, что придавившая его тяжесть исчезла. Он вскочил, и из его объятий на землю глухо шлепнулась та самая метла. А далеко впереди по переулку во весь дух удирал молодой человек с бледным и добрым лицом.

– Ах ты ж!.. – нечленораздельное ругательство вырвалось само собой. Поддаться на уловку токкэби и бороться с метлой... Мечтая пораньше уйти домой, начальник Ку совершил ошибку, которую не простили бы и новичку. Сгорая от ярости из-за сорванного отдыха и от стыда из-за того, что его так глупо обвели вокруг пальца, начальник Ку, как за соломинку, схватился за последнюю надежду – он щелкнул пальцами. Чистый звук разнесся по переулку, но эффекта снова не последовало.

«Ну конечно, ничего не выйдет, раз я так устал!» – проворчал он, а негодник токкэби, оглянувшись на звук, припустил еще быстрее.

¹² Ки (кор. #) – духовная энергия, корейское прочтение «ци».

¹³ Техники с использованием энергии, выходящей из рук. Необходимо сделать особый жест или начертить в воздухе определенный узор. Для некоторых техник используются вспомогательные предметы. – Прим. авт.

– Да почему она трубку не берет?! – Начальник Ку слушал длинные гудки, но Бони не отвечала.

Он отряхнул ладони и одежду от пыли и почти бегом бросился к «Дамасу».

Токкэби в этот момент был готов расплакаться. Черты его бледного лица исказились. А ведь Бони всего лишь собиралась достать из кармана непрерывно вибрирующий телефон. По-видимому, токкэби решил, что эксперт по монстрам вот-вот обрушит на него ужасающую руку. Бони испытывала противоречивые чувства: ей казалось, что все время, пока звонит телефон, она слышит пронзительный голос начальника Ку. Когда она наконец набралась смелости и вытащила телефон из кармана, токкэби издал одинокий крик и плюхнулся на асфальт.

«Какой трусливый монстр», – подумала Бони, недоумевая, как ему удалось отбиться от начальника Ку и добежать досюда. Девушка сидела на пассажирском месте «Дамаса» и узнала этого токкэби сразу же, как только он оказался в поле зрения.

«Он был невероятно бледным... Я плохо помню, но он был скорее обычным», – в один голос говорили все свидетели, но Бони, несомненно, описала бы его как человека, который внушал спокойствие всем своим видом. Но независимо от ее чувств факт оставался фактом: она должна была поймать токкэби, который сейчас сидел, обняв колени, с заплаканным видом.

На заднем сиденье «Дамаса» лежал клубок красной нити, позволяющий связывать монстров живьем. Эта нить была способна подавлять их силу, поэтому такие клубки лежали как в кармане Бони, так и в кармане начальника Ку.

Останется ли токкэби на месте? Не убежит ли он, когда Бони приблизится, держа в руках красную нить? Может, все и получится, раз он плюхнулся на асфальт только из-за того, что она достала телефон? Стоит ли ей просто сунуть ему красную нить? А если он начнет сопротивляться? Если узнает, что у Бони нет «рук»? Девушка не хотела даже представлять, как отреагирует токкэби, который до сих пор дрожал от страха перед ее руками, если узнает правду. Он был очень худым, а из-за его бледных конечностей казалось, что он вот-вот рухнет без сознания, лишившись остатков сил. Но тем не менее токкэби оставался монстром. Даже если Бони начнет размахивать кулаками, она не сможет нанести ему ни единой раны. Наоборот, это токкэби раздавит ее одной левой еще до того, как она успеет хотя бы пикнуть. Настолько опасна для обычного человека встреча с монстром.

Однако Бони, хоть и представляла себе, как ломаются кости и рвется плоть, все же не теряла самообладания. Токкэби теперь сидел, уткнувшись лицом в колени, и, похоже, смирился со своей участью. При таком раскладе девушка, вполне вероятно, сможет с гордостью показать начальнику Ку монстра, связанного красной нитью. Для кого-то его уровня упустить токкэби было бы довольно унижительно, так что Бони станет для него надежной младшей коллегой, которая помогла ему раскрыть дело и заслуживает доверия. Пусть у нее и нет «рук», она сможет стать полноценной частью команды, и ей иногда будут доверять работу. Она наконец вырвется из скучной, но мирной жизни сотрудника на подхвате. А еще, возможно, даже...

– Неужели вы приехали сюда только ради меня? – вежливо спросил у Бони токкэби, который до этого бормотал под нос что-то о конце жизни.

Она медленно направилась к нему, но замерла, услышав, как из-за слез дрогнул его голос. Токкэби оказался совсем юным. Судя по внешности и интонациям, относительно человеческих мерок ему можно было дать от силы лет двадцать с небольшим.

Бони замаялась, не зная, что ответить. Она крепче сжала в кармане моток ниток, а токкэби тем временем снова выпалил:

– Ну и что я такого сделал? Разве это преступление – предложить кому-то побороться? Ну, поборолись бы пару раз, и делов-то. А сейчас на меня смотрят как на сумасшедшего, стоит только заикнуться о ссирыме! – Тяжело вздохнув, токкэби вскинул голову и, сверля Бони взглядом, начал изливаться душой. Его жалобам, казалось, не будет конца: – Да я вообще-то... Мне только-только пятьдесят стукнуло! По вашим меркам, это, может, и много, но по-нашему я еще младенец. И если бы вы знали, как тяжело мне дались эти пятьдесят лет... Да по мне же сразу все видно! Лицом не вышел, как другие собратья, приносить людям богатство не умею, места силы чуют – тоже... К тому же в наши дни к токкэби уже не относятся как раньше. Тарелки желе из гречневого крахмала не дожدهшься, а позовешь побороться – только в ответ фыркают. Прошли те золотые времена, когда нам подношения приносили. Я вообще сомневаюсь, помнит ли о нас хоть кто-то! Разве что детишки, когда что-нибудь потеряют, зовут: «Токкэби, токкэби!» – и все на этом. А толку? Найду я вещь, верну им, и на этом конец. Никакой благодарности, ничего!

Юный токкэби выплеснул всю свою обиду одним махом и в конце концов даже пустил слезу. Бони со вздохом прижала ладонь ко лбу.

– Другие мои старшие братья – и красавцы, и таланты у них куча: помогают всяким негодьям и живут припеваючи. А я обычный, бездарный токкэби, мне такое не светит. И вы хотите, чтобы я сдался вам и провел остаток жизни взаперти? В месте, которое ничем не лучше тюрьмы? Ну почему мир так несправедлив?!

«Жизнь токкэби, оказывается, тоже трудна и утомительна, – подумала Бони. – Мало чем отличается от человеческой».

В словах юного создания было много горькой правды, и она это понимала. Даже начальник Ку называл его «пустяковым монстром, который просто помешан на ссирыме». У Бони зануло в груди при мысли о том, что этого бедолагу, у которого нет никаких особых сил и который всего лишь предлагал людям побороться, сейчас свяжут красной нитью и утащат в Ассоциацию – в тюрьму, как он выразился. Но больше всего ее зацепила одна фраза: «Обычный, бездарный токкэби». Бони слишком хорошо знала, каково это. В этом и была проблема.

Пока Бони, смирившись с ситуацией, смотрела на него, токкэби начал украдкой наблюдать за ее реакцией. Видимо, ему стало неловко, что он так разрыдался и выплеснул все недовольство перед незнакомым человеком.

«Не смей себя с ним сравнивать, – мысленно твердила Бони. – Нет ничего хуже, чем когда начинаешь себя жалеть. И вообще, ты даже не такая бледная, как он».

– Уходи. Быстро.

– Что?..

– Уходи, говорю, пока начальник не вернулся. Я сама не знаю, что будет, если он тебя застанет.

Юный токкэби с ошарашенным видом поднялся с места и вытер лицо рукавом. Он что-то бормотал – кажется, слова благодарности – и уже собрался было дать деру, как вдруг:

– Бони! Бони, хватай! Хватай его!

Вспомнишь черта – и он тут как тут. Бони резко толкнула токкэби в спину: «Беги, живо!» К счастью, тот не стал медлить: сразу рванул с места и скрылся за углом. В наступившей тишине слышалось лишь тяжелое дыхание начальника Ку. Бони, не смея обернуться, покорно ждала своей участи.

Начальник Ку оказался на удивление спокоен. Он перевел дух, поправил очки и ровным голосом спросил:

– Бони, и что это сейчас было?

Разумеется, все его спокойствие испарилось в тот же миг, как Бони выдавила из себя: «Извините».

– Ты хоть соображаешь, что натворила? Вот вечно ты так! Сколько раз я тебе говорил: если не можешь помочь из-за своей бездарности, так хотя бы не мешай! Раз в год выпал шанс проявить себя на выезде, а ты умудрилась все испортить. Я вообще не понимаю, о чем ты думаешь. Ты забыла о целях Ассоциации? Изолировать монстров от общества и защищать людей – вот наша работа, а ты ведешь себя как дура. Если хочешь всех выпускать, иди в хранилище и просто открой все двери.

Вот краткое содержание истерики начальника Ку, которая длилась еще минут пять. Бони стойко выдержала этот поток брани, считая секунды до конца.

– Ты меня вообще слушаешь? Я ведь пытался относиться к тебе по-человечески! Когда все судачили за спиной, что у Бони нет «рук», это я уговорил вице-председателя оставить тебя, ради уважения к председателю! И вот твоя благодарность? Упустила токкэби самого низшего ранга? Да ты его сама в спину подтолкнула!

Палец начальника больно ткнул Бони в плечо.

– Мне жаль, что я говорю это только спустя три года, но у тебя нет права работать в Ассоциации. Это я еще по-хорошему сказал, понимаешь? – Он с силой распахнул дверь машины и бросил напоследок: – Если собираешься и дальше так работать, то лучше вообще ничего не делай. Увольняйся.

Поэтому сегодня утром, едва придя на работу, Бони закончила писать заявление об уходе.

Корейская ассоциация по контролю за монстрами имела пять филиалов по всей стране и занималась всеми делами, связанными со сверхъестественными существами. Штаб организации располагался в заброшенных зданиях и фермах на окраине провинции Кёнгидо. Вход для обычных людей туда был закрыт, а официально организация значилась как Корейская ассоциация любителей игры в ниточку. Только пройдя через сложную систему безопасности, можно было увидеть на стене за стойкой регистрации истинное название. Рядом с ним красовался логотип: две ладони, бережно поддерживающие некий шар – символ особых рук, которыми обладают сотрудники Ассоциации. Внутри штаба располагались офисная зона и хранилище.

Офис, где Бони проводила почти все время, выглядел совершенно заурядно: стены цвета слоновой кости, серый пол, вянувшие цветы в горшках по углам и ряды длинных столов. Шаткие стопки папок, коробки с черновиками, МФУ, кулер и запыленная белая доска для маркеров. Если бы не одноглазый кот, время от времени трущийся о ноги, и не безголовый монстр, который иногда сбегал из кабинета председателя и пугал сотрудников, это место вполне можно было принять за офис средней руки где-нибудь в мегаполисе.

Основной целью Ассоциации была изоляция монстров от общества и их защита. Понятие «защита» включало в себя не только сохранение редких видов монстров, но и защиту людей от них. Обычный человек, у которого нет «рук», не мог нанести такому существу банальной царапины. Даже с мечом или пистолетом люди обычно пасовали перед их пугающей мощью. В Ассоциацию попадали только избранные – те, чьи руки обладали силой, способной нанести монстру физический урон. Сотрудники оперативных групп и отделов охраны были обладателями таких рук, в которых таилась необъяснимая с точки зрения науки энергия.

Сила рук проявлялась инстинктивно. Никто из обладателей таланта не мог внятно объяснить, как это работает. Они могли не только сражаться с монстрами физически, но и применяли уникальные способности через касания, жесты и определенные узоры в воздухе. Кто-то, как начальник Ку, касанием обездвиживал монстров, кто-то мгновенно погружал их в сон или исцелял. Способности были самыми разными. Из всех сотрудников штаба Бони была един-

ственной, у кого «рук» не было. Именно поэтому за три года работы она так и не попала ни в одну оперативную группу, оставаясь в вечном запасе.

Бони провела ладонью по заявлению об увольнении. Это самая обычная рука. Благодаря найденному образцу в интернете заявление выглядело безупречно. Бони аккуратно вложила лист в конверт и встала. Пока она искала бланк, печатала и подписывала бумаги, никто в офисе не обратил на нее внимания. Перед началом рабочего дня сотрудники, сбившись в кучки, обсуждали вчерашние новости и сплетничали. Бони, как и всегда, они демонстративно игнорировали. Хотя никто этого не говорил вслух, но было ясно: все знают о вчерашнем инциденте с токкэби. Точнее, о том, как «Кан Бони упустила никчемного монстра и буквально подтолкнула его в спину, чтобы тот смог сбежать из-под носа начальника Ку».

С точки зрения Ассоциации отпустить токкэби было грубой ошибкой. Каким бы безобидным он ни был, монстры доставляют людям неудобства, а значит, должны быть изолированы. К тому же их численность сокращается, так что содержание в хранилище было бы разумным шагом для сохранения вида. Но для Бони это не было вопросом логики или морали. Она просто не смогла проявить жестокость, глядя, как плачет тот бледный паренек. В его голосе она услышала не обвинения или злость, а смирение. Бони слишком хорошо знала этот путь: от попыток борьбы с собой до полного поражения. Поэтому она его отпустила. И если это было ошибкой, она была готова нести за нее ответственность.

«*Ну вот и все*», – тяжело вздохнула она, задумчиво глядя на конверт. Бони никогда не думала о том, чем будет заниматься после увольнения и на что будет жить. Попадание в Ассоциацию было для нее не просто этапом, а финальной целью всей жизни. Ей хотелось продержаться здесь подольше. Хотелось показать председателю Квисун, когда та вернется, что она – полноценный и полезный сотрудник. Но теперь, когда в руках было заявление об увольнении, все это ушло в прошлое.

Бони решительно направилась к столу начальника Ку, как до нее донеслись обрывки шепота коллег, собравшихся в кружок:

– Говорят, Сухён его видела.

– Да, в самом деле. Сказала, это был мужчина. Лицо черное как сажа... И ходил он как-то странно.

– Опять? Который это уже раз?

– Мне аж не по себе. В офисе и так жутко, а если еще и призраки заведутся...

Призрак? Мужчина? В офисе? При каждом интересном слове Бони невольно замедляла шаг. Когда она проходила мимо группы сотрудников, те покосились на нее и понизили голоса.

– А начальник знает?

– Должен знать. Но он же терпеть не может все эти разговоры о привидениях...

– Разве Хёрён не говорила, что сегодня задержится на работе? С ней все будет в порядке?

– Ну... Не убьют же ее. В крайнем случае придется кого-нибудь поколотить.

«*Против призраков даже самые мощные руки бесполезны*», – с этой мыслью Бони прошла мимо смеющейся кучки сотрудников.

Призрак, мужчина, офис, сверхурочная работа. Призрак, мужчина, офис, сверхурочная работа... Странное сочетание слов крутилось в голове, пока внезапно не сложилось в четкий ответ. Бони взглянула на конверт с заявлением об увольнении, который все еще сжимала в руке. Может быть... здесь еще осталось дело, которое она может доделать? То, что под силу только ей. То, что никто другой не решит. Шанс доказать свою полезность.

– А, Бони. Чего тебе?

Начальник Ку, раздраженно листавший документы, поднял голову. Бони показалось, что его взгляд на мгновение замер на белом конверте, и она торопливо спрятала его за спину.

– Я... хотела кое-что сказать.

– О чем? Неужели наконец надумала уволиться?

– Дело не в этом...

На лице начальника Ку промелькнуло разочарование. Он вытянул шею, пытаясь заглянуть Бони за спину – явно хотел рассмотреть надпись на конверте. Но она сложила конверт вдвое и спрятала в ладони.

– До вас дошли слухи, что в офисе появился призрак?

Прямая атака сработала. Бони испытала мимолетное удовольствие, стоило увидеть, как лицо начальника едва заметно дернулось.

– Ну... слышал что-то. Про призраков там всякое, про сверхурочные... Просто у всех энергия на нуле, вот и мерещится всякое. Надо бы организовать еще один тренировочный воркшоп.

– Я расследую это дело.

– Ты?

– Я ведь их вижу... В отличие от остальных.

Начальник Ку посмотрел на нее с таким выражением, словно хотел сказать: *«Вы только взгляните на нее»*.

– Если люди начнут отказываться от сверхурочной работы, у вас прибавится головной боли. Я во всем разберусь и улажу проблему до того, как это случится.

– А если я решу, что это лишняя нервотрепка, и откажусь?

– Тогда, когда все пойдет слишком далеко, вам придется вызывать борцов с призраками.

От острого взгляда начальника Ку сердце Бони забилося быстрее. Но отступить было поздно.

Штаб Корейской ассоциации по борьбе с призраками располагался в Сеуле, в районе Кванхвамун, и занимался всеми вопросами, связанными с потусторонним. У них было одиннадцать филиалов по всей стране, а клиентов – хоть отбавляй. Корейскую ассоциацию по контролю за монстрами было даже неловко называть их соперником, настолько та проигрывала в масштабах. Начальник Ку же был печально известен своим мелочным характером и глубочайшим комплексом неполноценности по отношению к борцам с призраками. Хоть он и не признавался в этом, ходили упорные слухи, что он много лет враждует с кем-то из верхушки той ассоциации. Именно поэтому Бони специально упомянула ее название.

– Терпеть не могу, когда эти борцы с призраками суются в наш офис. Ладно, это дело на тебе. Посмотрим, как ты справишься.

– Да! Спасибо.

Начальник Ку согласился подозрительно легко. Бони внутренне возликовала и уже развернулась, чтобы уйти, но его последняя фраза заставила ее замереть.

– И это... То, что у тебя в руке – не забудь сдать позже. Кто знает, вдруг после этого дела тебя переманят борцы с призраками.

Бони вспомнила, как один из разгневанных коллег однажды назвал начальника Ку «хитрым лисом». Теперь она была с этим полностью согласна.

Бони знала, с чего ей следует начать. Первым делом нужно было найти «ту женщину». Если дело касается призраков, проще всего спросить у нее.

Бони быстро направилась в женский туалет, но там было пусто. Она даже наклонилась, осматривая пол, но не нашла ни единого длинного черного волоса. А ведь у призрачной женщины была привычка ложиться на пол туалета, живописно распуская по плитке свои гладкие пряди.

Раз в туалете ее не оказалось, значит, нужно сходить на офисную кухню. Маленькая комната с круглым столиком, где всегда пахло сладостями, так и манила к себе. Как ни странно, призраку там очень нравилось. Она говорила, что от коробок с круглым печеньем и конфет исходит какое-то особое тепло.

«Никто со мной не говорит, никто на меня не смотрит. Стоит замереть, как становится холодно. Так холодно, что кажется – я вот-вот исчезну. А в углу кухни можно просто сидеть, сжавшись в комочек, и собирать тепло, которое оставляют люди».

Услышав эти слова, Бони, вместо того чтобы жалеть призрака, съязвила: «Вам не кажется, что это звучит слишком жалко?» Но и самой Бони порой бывало так же холодно. Она не могла с уверенностью сказать, что никогда не присаживалась, как та женщина-призрак, в углу кухни, вскакивая лишь тогда, когда в дверях появлялись коллеги.

В комнатухе было тихо. На столе лежали только разорванные обертки и стояли мокрые кружки. Бони заглянула в каждый угол, проверила все шкафчики. Везде было пусто. Что-то показалось ей странным. В конце концов Бони открыла дверцу холодильника и чуть не вскрикнула.

Женщина была внутри. Она буквально втиснула все свое тело в узкое пространство среди бутылок с напитками. Ее шея была вывернута под немыслимым углом, из-за чего длинные волосы свисали почти до самых ног Бони. Посиневшие от холода пальцы обхватили колени, а алые губы растянулись в широкой, лучезарной улыбке.

Бони привычно вздохнула:

– Вы что тут делаете?

– Разве не весело получилось?..

– Неужели вы ждали меня?

– Скучно было.

– Выходите скорее. Спину заклинит.

Разумеется, у призраков спину не клинит. Эта женщина умерла десятки лет назад и уже не помнила ни своего имени, ни причины смерти. Но Бони, хоть и знала об этом, все равно общалась с ней как с живой. Это был единственный для нее способ выразить вежливость и привязанность к этому призраку.

Женщина плавно, без единого звука, выскользнула из холодильника. Белое одеяние, длинные волосы, бледная кожа и ярко-красные губы – она выглядела как классическая девственница-призрак из легенд. Но так было не всегда. Когда она только начала бродить по заброшенному зданию, которое позже стало штабом Корейской ассоциации по контролю за монстрами, она носила старый свитер, джинсы и собирала волосы в хвост. Но когда в здании появилось много людей, она решила сменить имидж. Все потому, что уставшие от сверхурочных сотрудники с потухшей энергией совсем не пугались обычной женщины в свитере: она казалась им просто «сотрудницей № 1», измотанной работой. Чтобы хоть как-то привлекать внимание, по совету Бони она выбрала более традиционный для привидений стиль – отрастила волосы и начала красить губы в алый.

К тому же женщина оказалась на редкость озорной.

– Я хотела кое-что спросить.

– Ага, спрашивай.

Для Бони, у которой не было друзей, этот призрак был единственным собеседником.

В какой-то степени этот союз был выгоден им обоим: женщина, настолько привыкшая к одиночеству за десятки лет, что даже забыла свое имя, и Бони, уставшая от того, что в офисе ее все игнорируют. Две женщины – та, которую не видят, и та, которую предпочитают не замечать, – стали подругами, болтающими в углу кухни или в женском туалете.

– Тут в последнее время ничего странного не происходило? Новичок какой-нибудь не появлялся?

– Новичок? Ты имеешь в виду – другой призрак?

Бони активно закивала, а женщина задумалась.

– Да вроде никого... Если бы кто-то пришел, я бы точно знала.

– Говорят, это мужчина с абсолютно черным лицом.

– Будь у него такая примета, я бы точно не пропустила. А ты уверена, что это призрак?

– Люди так говорят.

– И почему у этих ваших экспертов по монстрам такое скудное воображение? Даже призрака от монстра отличить не могут.

– То есть вы думаете, что он не «ваш», а «наш»? – переспросила Бони.

– Будь это «наш» новенький, я бы его сразу почуяла. Может, твои коллеги просто не чувствуют его? В хранилище их столько кишит, что одним больше, одним меньше – никто и не заметит.

В словах призрака был смысл. Если уже она, старожилка и хозяйка этих мест, ничего не заметила, вряд ли это был обычный новый призрак. Даже если это очень застенчивое привидение, которое прячется днем и выходит пугать людей только по ночам. Бони погрузилась в раздумья. Видимо, стоит дожждаться глубокой ночи.

Начальник Ку, весь день изводивший подчиненных своими истериками, ровно в шесть испарился из здания быстрее всех. Солнце село, наступила ночь. В офисе осталось лишь несколько человек, чей стук по клавишам гулко раздавался в тишине. Бони медленно шла по коридору, задумчиво жуя печенье с кухни. Через стеклянные перегородки офис выглядел мирно. Где-то там должны были остаться Хёрён и новая сотрудница, но последней нигде не было видно. Бони мельком встретила взглядом с Хёрён, которая яростно колотила по клавиатуре. Та тут же резко отвернулась, будто увидела что-то крайне неприятное.

Проглатывая последний кусочек печенья, Бони пожала плечами. Хёрён среди всех сотрудников Ассоциации проявляла к ней самую открытую враждебность. Бони не любила конфликты, поэтому предпочитала просто поджимать хвост и уходить с линии огня.

Прошло уже больше часа. Бони внимательно оглядела все: кабинеты руководства, коридоры, тренажерный зал, кухню, склад и даже запасные выходы. Результата ноль. Никакого призрака. Даже если бы он был невидимым, она должна была хоть что-то почувствовать: холодный пот, мурашки или беспричинную дрожь – те самые физические реакции, которые были ее личным радаром. Неужели женщина из холодильника права и это не призрак? Но если не он, тогда что за существо бродит по зданию Ассоциации?

Внезапно из глубины офиса донесся тяжелый глухой звук – будто что-то массивное с силой ударилось о пол. Звук был полон смятения и тревоги. Бони сорвалась с места, завернула за угол и рванула дверь офиса. Посреди комнаты валялось перевернутое колесами к потолку кресло, а рядом, без сознания, лежала Хёрён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.